

Лу Чэнь лег на землю, расправил свое тело, посмотрел на небо и увидел небо голубое, чистое и прозрачное.

Затем он слегка улыбнулся.

Неподалеку Су Мо получил удар ногой от Су Циньи и скатился с твердой каменной стены, казалось, он мгновенно потерял сознание, его глаза побелели, а руки дико размахивали, словно думая, какую бы ловкую спасительную соломинку поймать, и какую бы ерунду мне в рот положить.

С другой стороны, Су Цянь и Су Вэнь в этот момент были совершенно напуганы. Стоя на месте, они смотрели на Су Цинью расширенными глазами, словно увидели самое страшное и невероятное в жизни. То же самое.

Через некоторое время Су Цянь, заикаясь, проговорила: "Сестра, сестра, невестка, ты, ты... как ты... пинаешь Су Мо?".

Су Циньей повернулся и посмотрел на Су Цянь. Холодные глаза были как таз ледяной воды, вылитой прямо из головы Су Цяня, и она мгновенно остыла в костном мозге, так что Су Цянь проглотил ее позже. Возвращаясь назад, на его лбу выступил холодный пот.

Су Циньей подошел к Су Цяню и Су Вэню, которые стояли там, посмотрел на них пустыми глазами и мягко спросил: "Вы недовольны?".

Эти пять слов не были произнесены быстро, и каждое слово звучало так четко, но почему-то Су Цянь только почувствовал ужас, и под прямым взглядом холодных глаз Су Циньин, он подсознательно покачал головой.

Кто знал, что в это время Су Вэнь, который стоял рядом с ним, не мог смотреть на странные глаза Су Циньин, но он все же набрался храбрости и прошептал: "Сестра, как ты это делаешь?". Нет, ты не можешь ударить нас ... "

"Щелкнуло!"

С хрустящим звуком Су Цянь ясно увидел, что белые и красивые ладони внезапно взмахнули, и пощечина упала на лицо Су Вэнь.

Су Вэнь отлетела назад, закрыла лицо, громко закричала и упала на землю, перекатившись несколько раз.

А лежащий на земле Лу Чэнь обнаружил еще одну несколько странную деталь, а именно: после того, как Су Циньей выбросила захватывающую пощечину, когда ладонь была убрана, она вдруг сжала обе руки в кулаки, а зубы прикусили ее красные губы. Дыхание было слегка затруднено, и она даже хрипела.

Глядя на ее внешний вид, казалось, что после напряжения наступило какое-то расслабление. Сделав глубокий вдох, Су Циньин снова посмотрела на Су Цянь и тихо спросила: "Я, я могу тебя ударить?".

Су Цянь был безразличен, и он с грохотом опустился на колени, глупо сказав: "Да, да! Жизнь сестры Юй..."

□□□

Су Цянь и Су Вэнь, испуганно поднявшись с земли, оттащили Су Мо, который выплевывал пену из бессознательного состояния, и побежали по горной дороге.

Проследив за тем, как три фигуры исчезли вдаль, Су Цинъюй некоторое время молчал. Выражение его лица менялось, а грудь постоянно вздымалась. Казалось, что в его сердце все еще бурлят разные сильные эмоции. Трудно успокоиться на долгое время.

Поэтому через некоторое время она молча повернулась, подошла к Лу Чэню, который лежал на земле и не вставал, посмотрела на него и спросила: "С тобой все в порядке?"

"Есть кое-что, меня ударили ногой в живот. Видишь, на этом платье остались следы!" Лу Чэнь указал на след, оставленный Су Мо, и сказал Су Цинъюй.

Су Цинъюй посмотрел на выражение лица и тон его речи, и наконец след беспокойства исчез. Он не мог удержаться от смеха, но чувствовал, что смотрит на Лу Чэня так высоко, поэтому постоянно приседал. Пригнись.

Она положила руки на колени, подперла подбородок, и на ее лице появилась странная улыбка. Она хотела спросить, что он думает, но немного замешкалась и не знала об этом.

"Ах." Через мгновение она неожиданно позвала Лу Чэня.

"Почему?" Лу Чэнь лежал на земле, глядя на красивую женщину, скрючившуюся рядом с ним.

Су Цинъюй рассмеялся, не говоря ни слова, затем его щеки слегка покраснели, но он, казалось, был немного в экстазе, и сказал ему: "Это что... я был очень престижным?"

Лу Чэнь сфокусировал голову и сказал: "Это невероятно!".

Су Цинъюй вздохнула, посмотрела на свою ладонь и сказала: "Это чувство только что... как бы сказать, оно странное".

"А? Подойди и послушай".

"У меня в сердце явно есть голос, который твердит, что не стоит бить, нельзя бить, но после того, как я действительно ударила его вот так, я вдруг почувствовала особый особый комфорт в сердце..."

Лу Чэнь посмотрел на нее с улыбкой и сказал: "Ты почувствовала, что те вещи, которые были в моем сердце раньше, внезапно исчезли?"

Су Цинма глубоко вздохнула и кивнула: "Да, я чувствую себя намного спокойнее". После паузы она плавно помахала рукой в воздухе, и на ее лице появилось выражение тоски. Он прошептал про себя и сказал: "Я действительно хочу... просто ударить снова".

"Эй!" Лу Чэнь был поражен и перевернулся, чтобы сесть. "Тебе просто нужно выпустить дыхание, в этом нет никакого преувеличения".

Су Цин поджала губы, рассмеялась и сказала: "Я только что говорила об этом, но я не ожидала, что твой метод на самом деле...". Заявление.

Лу Чэнь махнул рукой и сказал: "Не думай об этом, это все равно будет полезно".

Су Циньин держала его колени в руках, выглядя так, словно была женщиной, вернувшейся в детство. Она улыбалась с улыбкой, ее лицо источало яркий свет, с маленькой красивой радостью.

"Есть ли какие-нибудь проблемы сзади?" Лу Чэнь встал с земли и похлопал по пыли на своем теле.

Су Циньин задумался и сказал: "Должно быть там". Эти трое были выращены и воспитаны из Сюэцзяо, и они должны подать в суд, когда вернутся назад."

Лу Чэнь сказал: "Тогда как ты думаешь об этом?"

Су Цинчжи пожала плечами, она казалась немного непослушной, и было немного лени, это не имело значения, "Это не имеет значения, давайте поговорим об этом позже."

"Oh....."

□□□

Я не знаю, может быть, Су Циньин внезапно вспыхнул в этот день, и новость о том, что три брата семьи Су избивали его, неожиданно распространилась. В последующее время на платформе Фэйянь было очень спокойно, и никто не приходил преследовать.

Лу Чэнь со вздохом еще раз починил уже износившуюся соломенную крышу домика, а затем отправился в Фэйяньтай за горным лесом и нарубил несколько бревен, чтобы накрыть стол.

Но на этот раз он просто оставил стол на улице.

Су Цинмин подошел, увидел это, удивился и спросил его, почему?

Лу Чэнь положительно ответил: "В будущем, если хочешь поднять стол, поднимай стол. В любом случае, ты - Цзинь Дань, ты самый большой, но не сносите дом. У меня здесь только сломанный дом из травы, и я не могу этого выносить! "

В этот момент лицо Су Циньин покраснело, и казалось, что цветы на ветру стали грязно-белыми. Она была так раздражена, что пожаловалась Лу Чэню и долго спорила, но тот не соглашался, жалуясь, что стол уродлив, крайне плохого качества и непригляден. Расскажите еще немного об этом деле и уходите, у меня все еще нет лица на этой горе Куньлунь!

По случайному совпадению, там созрел орлиный плод. Они подошли к краю поля. Су Цинди разинул рот и стал есть. Когда его рот все еще раздувался, он схватил Лу Чэня, чтобы удержать его. Подожди.

Лу Чэню пришлось ждать ее и сидеть на поле, наблюдая за пейзажем. Когда ветер пронесся над платформой скалистой горы, он вдруг обнаружил, что скала за ночь, казалось, наполнилась прекрасными дикими цветами.

Позже, после того как Су Цинхуа катализировала его наркотическую силу, она снова и снова смотрела на него, чтобы заманить и твердым, и мягким, то есть, в конце концов, Лу Чэнь был опутан ею и не мог не видеть, что наступают сумерки, только чтобы сказать, что вы больше не можете снести мой дом.

Су Цинси снова и снова махала руками и с улыбкой говорила, что она не будет ни разбирать, ни демонтировать.

Лу Чэнь посмотрел на нее с подозрением и сказал, что ты хорошо говорила? Су Циньин сказала, что это должно считаться, вы должны мне верить.

Лу Чэнь сказал, что странно тебе верить, затем покачал головой, вздохнул и перенес очень уродливый и грубый стол обратно в коттедж.

Су Циньи сразу стала счастливой, прогуливаясь по платформе Фэйянь в хорошем настроении, и огненно-красная красивая шаль сияла на ее плече, подчеркивая ее цветущее лицо. Наблюдая за закатом, когда солнце село, она в шутку сказала Лу Чэню, что она знала, что сейчас будет так тихо, и ей следовало позвонить раньше.

Лу Чэнь, естественно, не стал ничего комментировать, а просто улыбнулся.

Этот расслабленный и счастливый день пролетел быстро. В мгновение ока прошло двадцать дней, и ястребиный фрукт на платформе Фэйянь был съеден. Деяния Су Циньюя в царстве Цзиньдани наконец-то полностью устранили все скрытые опасности и недостатки и полностью стабилизировались.

Затем Лу Чэнь собрался уходить.

В тот день он самостоятельно собрал последний зрелый ястребиный плод, передал его Су Циньюй, которая стояла в стороне, улыбнулся и поздравил ее, затем повернулся и собрал свой багаж в коттедже.

Су Циньюй держал последний плод и, казалось, не испытывал особых эмоций: он спокойно смотрел на плод на своей ладони и через некоторое время медленно съел его.

Спустившись с горы, Су Циньи подошел к нему попрощаться. Как раз когда солнце садилось на западе, море облаков, наполненное безграничностью ~ www.wuxiax.com ~ Даодао Цзингуань, опустилось, растянув их двоих.

Оба улыбнулись и помахали друг другу на прощание.

Перед уходом Су Цинси снова остановила его и сказала: "Если в будущем мне нужно будет чем-то помочь тебе, ты можешь обратиться ко мне".

Лу Чэнь рассмеялся: "Так хорошо?".

Су Цинси слегка улыбнулась и ответила: "Да, кто сказал, что я должна тебе много долгов?".

Лу Чэнь засмеялся, кивнул ей и зашагал по горной дороге. Пройдя весь путь, я обернулся и посмотрел назад.

Я увидел дальний склон горы на террасе Фэйянь, и прекрасная фигура под лучами заходящего солнца все еще стояла там.

Затем, словно увидев, что он оглядывается, она протянула руку и с улыбкой помахала ему.

В этот момент вечернее сияние было всепоглощающим, ярким и прекрасным, как огонь. (Продолжение следует)). Если вам нравится эта работа, вы можете начать () голосовать, ваша поддержка - моя самая большая мотивация. Пользователи мобильных устройств, пожалуйста,

перейдите к чтению.)

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2520470>